

Карен М. Макманус

Один из нас лжет

Один из нас — следующий

Один из нас вернулся

Двое могут хранить секрет

Кузены

Вы станете моей смертью

Ни слова больше!

Хорошие девочки тоже лгут

Карен М. Макманус

ХОРОШИЕ
ДЕВОЧКИ
ТОЖЕ
ЛГУТ.

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Серия «Neoclassic: Расследование»

Karen M. McManus

SUCH CHARMING LIARS

Перевод с английского *Е. Каштановой*

Дизайн обложки *В. Давлетбаевой*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Intercontinental Literary Agency Limited.

В оформлении обложки используются
иллюстрация фотобанка «Shutterstock».
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Макманус, Карен М.

М15 Хорошие девочки тоже лгут : [роман] / Карен М. Макманус ; [перевод с английского Е. Каштановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Neoclassic: Расследование).

ISBN 978-5-17-165244-9

Лас-Вегас. Город возможностей.

Джейми Куинн, стремясь заработать, приобщается здесь к прибыльному бизнесу — краже и подделке ювелирных украшений. А двенадцать лет спустя, когда подросла ее дочь Кэт, Джейми решает навсегда покончить с этой работой. Но сначала ей придется выполнить последнее поручение: подменить рубиновое ожерелье дочери миллиардера Сазерленда подделкой во время грандиозного праздника в их поместье. Однако Джейми неожиданно заболевает и повернуть дело вместо нее предстоит Кэт.

А дальше события принимают неожиданный оборот: в день вечеринки поддельное ожерелье исчезает, неизвестный стреляет в одного из сыновей Сазерленда, и Кэт становится свидетельницей этого убийства. И тогда Джейми и Кэт понимают, что новой целью убийцы могут стать они сами...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Karen M. McManus, 2024

 Школа перевода В. Баканова, 2025

ISBN 978-5-17-165244-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

ГЛАВА 1

Кэт

— Юная леди желает взглянуть на варианты с жемчугом?

— С удовольствием, — киваю я.

Сейчас мой голос звучит иначе, чем обычно. «С элитным налетом», как выражается Джем, за которым должно угадываться детство, проведенное в британской школе-интернате, и последующий переезд через океан, в Новую Англию, почти полностью — и все же не до конца — избавивший меня от акцента. Конечно, вряд ли, сказав всего два слова, я сумела дать ему все это понять, но мужчина мило улыбается из-за витрины.

— Шестнадцать лет — важный возраст, — замечает он.

Согласна на все сто. Именно поэтому свой день рождения я провела у подруги Ханна — в горячей ванне с Ником Шериданом и бутылочкой текилы. Впрочем, сейчас не время делиться воспоминаниями.

— Особенный день для моей любимой малышки, — заявляет Джем, и я лишь скромно улыбаюсь в ответ.

Ее акцент безупречен, словно у какого-нибудь диктора с «Би-би-си», а внешний вид... Так могла бы выглядеть современная версия бабушки из сериала «Аббатство Даунтон». Когда Джем сегодня заехала за мной, я едва ее узнала и всю дорогу до «Пруденшл-Центра» в Бэк-Бэй не могла оторвать взгляда от ее нового образа — серебристого шиньона, скрывшего жесткие серо-стальные волосы, элегантного синего костюма, вполне уместного даже на королевской свадьбе, и волшебного макияжа, смягчившего черты морщинистого лица.

Глядя в зеркало за витриной, я едва ли узнаю и саму себя — блондинку с волосами теплого оттенка, в юбке с блузкой, которые смотрятся недешево, хотя на деле вряд ли дорого стоят. Образ дополняют очки в черепаховой оправе, настолько милые, что я, несмотря на отсутствие проблем со зрением, могла бы носить их постоянно. Сейчас мы с Джем изображаем из себя людей, способных просто забрести в «Беннингтон энд Мэйн» и в честь дня рождения купить какое-нибудь дорогое украшение. И продавец, надо сказать, ведется.

— Как вам это? — спрашивает он, доставая изящное кольцо из розового золота с единственной серой жемужиной. Что-то подобное как раз купила бы внучке состоятельная, потакающая ей во всем бабушка, и Джем — пусть даже к ней неприменимы все эти эпитеты — царственно одобрительно кивает.

— Примерь, Софи.

Надев кольцо на правый указательный палец, я вытягиваю руку, любуясь его почти неуловимым блеском. Не мой стиль, но для Софи Хикс-Хартвелл подошло бы идеально. Это имя под стать моему новому образу и звучит слегка напыщенно. Но выбрала я его не только поэтому. Так звали девушку, чей взломанный аккаунт в «Инстаграме»* оказался замешан в запутанной истории с настоящим преступлением, которую я недавно смотрела в своем любимом подкасте. Маленькая шутка, смысл которой не уловила даже Джем.

— Какая прелесть! — восклицаю я. — Как тебе, ба?

— Очень мило. — Джем рассматривает украшение поверх бифокальных очков. — Только слегка мелкоовато.

Тонкий намек продавцу-консультанту с именем «Бернард» на бейдже показать нам более солидные кольца. Джем скользит по ним взглядом. Ее глаза, словно две

---

* Компания «Мета», к которой относятся социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм», признана экстремистской, и ее деятельность на территории России запрещена.

камеры, фиксируют мельчайшие детали роскошных украшений, сохраняя их в памяти для дальнейшего использования. Пусть Джем уже за семьдесят, память у нее в тысячу раз лучше моей. Фотографическая, как выражается мама.

— Может, посмотрим что-нибудь с бриллиантами? — предлагает она.

С языка так и рвется «Еще бы!», но я сейчас не Кэт. Софи выражается иначе.

— Правда? Можно? — глупо улыбаюсь я.

Бернард достает еще один планшет.

— Похоже, бабушка решила вас побаловать. — В его глазах уже светится предвкушение крупной премии, которую он получит за такую продажу.

А у меня внутри что-то виновато екает. Когда Джем предложила прогуляться сюда, я с восторгом ухватилась за эту идею, ведь «Беннингтон энд Мэйн» — истинный кошмар для розничных торговцев. Некий наглый криптомиллиардер приобрел этот некогда бывший семейным магазинчик и превратил его в подражателя «Тиффани». Новый генеральный директор нанял начинающего дизайнера, чтобы обновить «консервативный» стиль компании, а после, едва разработанные ею изделия стали пользоваться успехом, взял и ее уволил.

Проще говоря, «Беннингтон энд Мэйн» — идеальная мишень для новейшего бизнеса Джем: продажи почти точных подделок шикарных ювелирных украшений, созданных из серебра и фианитов. В результате клиенты получают приглянувшуюся вещь по приемлемым ценам, а сомнительная компания теряет выручку. Таким образом выигрывают все стороны, ну, не считая криптоприятеля. Он-то, ясно, в пролете.

Но Бернард здесь ни при чем. Мы просто впустую тратим его время, пока Джем изучает новейшие образцы «Беннингтон энд Мэйн», откладывая в памяти мельчайшие детали, которые нельзя разглядеть на веб-сайте.

— Как изящно, — бормочет она, беря в руки кольцо с бриллиантовой виноградной лозой, сработанной

настолько идеально, что она похожа на скульптурное изваяние на пальце.

Из наших поисков в интернете я знаю, что это колечко стоит больше двадцати тысяч долларов, так что даже Софи оно не по карману.

И все же, не в силах сдержаться, я наклоняюсь ближе, представляя, каково было бы владеть чем-то таким прекрасным. Махать подруге или проводить пальцем по экрану телефона, пока оно небрежно поблескивает на руке. Несмотря на то что мне всего шестнадцать и в карманах гуляет ветер, за свою жизнь я повидала огромное количество изысканных украшений, однако это... нечто особенное.

— Но не для тебя, — с лукавой улыбкой добавляет Джем. И хотя она всего лишь играет роль, от этих слов саднит внутри. Порой мне кажется, что определение «не для тебя» относится почти ко всему, что обычно есть у девушек моего возраста. — Может, когда тебе исполнится двадцать один.

— Мы придержим его для вас, — шутит Бернард, и я чувствую себя еще большей дрянью.

Мне хочется убраться из этого магазина и, что еще важнее, скинуть с себя образ избалованной Софи. Наверняка Джем уже хватило времени все рассмотреть. Я пытаюсь поймать ее взгляд, однако она все еще изучает кольцо с лозой.

— Ба, у меня кружится голова. Я еще не обедала и... — Проведя рукой по виску, отхожу от витрины. — Давай что-нибудь перекусим?

— Позвольте, я принесу вам воды, — заботливо предлагает Бернард.

Он делает знак рукой, и в следующий миг еще один сотрудник в черном костюме вкладывает мне в руку миниатюрную бутылочку «Эвиан». Открутив крышку, я делаю глоток. И Джем наконец-то поворачивается в мою сторону, мгновенно превращаясь в воплощение заботливой бабушки.

— Конечно, Софи, детка. Мне следовало позаботиться об этом в первую очередь. Ты ведь почти не завтракаешь.

Большое спасибо. — Повернувшись к Бернарду, она протягивает ему кольцо с виноградной лозой. — Вы нам очень помогли. Вернемся, как только перекусим.

— Конечно. Что-нибудь для вас отложить?

Само собой, мы выйдем из магазина и навсегда исчезнем из его жизни, но, желая смягчить удар, я говорю:

— Мне очень понравилось первое колечко. То, с жемчужиной. — Самое маленькое и дешевое.

— Прекрасный выбор, — любезно улыбается продавец. Стойкий парень. — Приятного аппетита.

В несвойственной Софи манере я одним глотком допиваю оставшуюся воду. Коллега Бернарда тут же забирает у меня пустую бутылочку и куда-то уносит. Мы с Джем по мягкому ковру направляемся к выходу.

— Хорошего дня, дамы, — с улыбкой кивает охранник, открывая для нас сверкающие серебряные двери.

— Вам тоже, — в унисон отзывается мы, переступая порог.

Очутившись за дверями, в коридоре торгового центра, я облегченно выдыхаю. Не потому, что мы занимались чем-то недозволенным — хотя, строго говоря, так оно и было, или могло бы быть, если бы мы выбрали в качестве жертвы не настолько бесчестную компанию. Просто Джем впервые попросила меня ей помочь. Пусть Джем Хейз вовсе не моя бабушка, но ближе у меня никого нет. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы двенадцать лет назад мама не познакомилась с Джем, но не сомневаюсь, что веселья в ней было бы меньше.

Так что я хватаю Джем за руку, притягиваю к себе и мелодичным голоском Софи признаюсь:

— Люблю тебя, ба.

Я говорю совершенно искренне.

Иначе никак. Попытайся я признаться ей в своих чувствах в обычных обстоятельствах, «бесчувственная старая кошелка», как называет себя сама Джем, либо закатит глаза, либо просто меня обругает.

Джем тихо хихикает в ответ — совсем непохоже на ее обычный грубый хохот.

— И я тебя, малышка Софи.

Мы спускаемся по эскалатору, и, когда оказываемся вдали от толпы, она интересуется:

— Ты в самом деле голодная? Найдем какую-нибудь кафешку?

— Нет, не надо. — Представив, как Джем в элегантном костюме и жемчугах обедает в «Панда экспресс», я подавляю улыбку. — Потерплю до дома.

И все же Джем настаивает: ведет меня в кафе для гурманов, специализирующемся на кофе мокко, и, пока мы идем к выходу из центра, я потягиваю нежный бархатистый напиток.

Стоит чудесный солнечный июньский день, и настроение не портят даже начинающие болеть ноги — просто туфли Софи не предназначены для длительных прогулок, а Джем смогла найти место для парковки лишь в шести кварталах от торгового центра.

Все происходит внезапно. Мы почти добираемся до машины Джем. И вдруг я осознаю, что лечу на землю головой вперед, разбрызгивая во все стороны остатки мокко — по милости Джем, толкнувшей меня с невероятной силой. Впрочем, нет, она сама налетает на меня, поскольку возникший из ниоткуда парень толкает ее и выхватывает сумочку у нее из рук. Точнее, пытается — Джем мертвой хваткой вцепилась в один из ремешков.

Судорожно лоя ртом воздух, я с трудом умудряюсь сесть. Нещадно болят содранные о мостовую колени. Джем и незадачливый воришка все еще борются за сумочку — будто в замедленном темпе перетягивают канат. По крайней мере, так это воспринимается в моем потрясенном состоянии.

— Отпусти, старая сука, или я тебя выпотрошу, — рычит парень.

Сердце подскакивает к горлу. У него есть нож?

Собравшись с силами, я ухитрюсь сесть на корточках. В этот миг Джем выпускает сумочку — и тут же, растопырив руки с похожими на когти ногтями, вцепляется вору в лицо, метя прямо в глаза. Вскрикнув от удивления и боли, он падает на колени и роняет сумочку. Я подбираю ее и вскакиваю на ноги, однако пару секунд спустя Джем грубо вырывает сумочку у меня из рук, бьет ею парня по голове так, что тот летит на землю, и опять сует мне. Потом достает из кармана ключи и бросает в мою сторону.

— Кэт, будь добра, открой машину.

Я как-то ухитрюсь их поймать и неуверенно нажимаю на брелок. Тем временем Джем в смертоносных туфлях на каблуках с силой пинает лежащего парня в голову.

— Даже не вздумай подняться! — рычит она.

Как ни странно, он подчиняется. Хотя, наверное, ничего странного, ведь Джем сейчас одним своим видом наводит ужас.

Я ныряю на пассажирское сиденье и захлопываю за собой дверцу. Сердце бухает в груди так тяжело, что кажется, будто оно пропускает удары. Бесконечную минуту спустя Джем садится за руль. Стоит ей закрыть машину, я тут же нажимаю кнопку блокировки.

— Охренеть, — выдыхаю я и вытягиваю шею, ища позади нас признаки парня. — Неужели все это было правду?

— Не с той старушкой связался, идиот, — усмехается она, включает зажигание и, даже не потрудившись взглянуть через плечо, выруливает на улицу. Раздается громкий гудок. — Ты как? Колени в жутком состоянии.

— Все нормально.

Я достаю из бардачка пару бумажных салфеток, чтобы промокнуть кровь. Тонкая бумага тут же прилипает к ране и рвется, стоит за нее потянуть, добавляя еще больше хлопот. Несмотря на комок страха, до сих пор стоящий в горле, я стараюсь говорить спокойным тоном, подражая Джем.

— Из меня просто вышибло весь воздух. А ты как?

Джем — самая крепкая из всех знакомых мне женщин и не один десяток лет посещает занятия по самообороне, однако же с этим взрослым отморозком провозилась больше минуты.

— Завтра будет понятно, — пожимает она плечами. — Ему все равно досталось сильнее. Чертов засранец. Ты, кстати, кофе пролила.

Я опускаю взгляд на испорченную блузку и подавляю усмешку. Хочется сказать: «Туда ей и дорога», но вряд ли Джем разделяет мое мнение о том, насколько ужасен прилизанный наряд Софи.

— Эта никчемная сумочка не стоила такой борьбы, — замечаю я.

— Никчемная? — восклицает Джем с притворным негодованием. — Как тебе не стыдно! В ней все только самое нужное.

Сумочки Джем — предмет вечных шуток среди ее знакомых. Какую бы сумку она ни брала с собой — свою обычную женскую, через плечо, или этот увесистый старушечий саквояж, которого я прежде никогда не видела, — та всегда под завязку набита таким количеством хлама, что Джем даже при желании не упихнула бы туда кошелек. Она и не пытается и все самое важное носит в карманах.

— Тебе виднее, — слабо улыбаюсь я и откидываюсь на спинку сиденья. Адреналин постепенно иссякает, и на меня накатывает усталость.

— И, кстати, не могла же я пустить псу под хвост все твои старания.

— Мои — что? — переспрашиваю я.

— Сбоку посмотри, — ухмыляется Джем.

— Сбоку...

Я оглядываю салон машины и вдруг понимаю, что до сих пор держу на коленях ее сумку. Заметив слева открытый боковой карман, просовываю руку внутрь и натываюсь

кончиками пальцев на небольшой твердый предмет — рельефный и в то же время чересчур гладкий. Еще даже не достав его, я вдруг понимаю, что это такое.

И миг спустя убеждаюсь в своей правоте. В руке появляется кольцо с бриллиантовой лозой из «Беннингтон энд Мэйн», сверкающее, словно звездная галактика в лучах полуденного солнца.

ГЛАВА 2

Кэт

За всю жизнь я лишь дважды видела маму по-настоящему рассерженной.

Первый раз четыре года назад, когда ее бывший — «это жалкое подобие мужчины Люк Руни», как она выразилась, — стал набиваться к ней в друзья на «Фейсбуке», хотя до этого восемь лет даже не давал о себе знать. Люк был первым, с кем мама после ухода от моего кошмарного отца завела отношения. И последним, поскольку их короткий и на редкость неудачный роман убедил ее, что она совершенно не умеет выбирать себе мужчин.

А второй раз — сейчас, на Джем.

— Куда и для чего ты потащила Кэт?

— Расслабься, Джейми, — отмахивается Джем, живое воплощение спокойствия. Хотя, судя по напрягшейся челюсти, ей не нравятся подобные допросы. Но маме, в числе немногих, это сойдет с рук. — Она отлично справилась.

Я не успеваю подавить улыбку, и Джейми одаривает меня убийственным взглядом.

— Сотри эту дурацкую ухмылку! — рявкает она и вновь поворачивается к Джем. — Ты издеваешься? Никаких «отлично». Моя дочь вообще не должна в этом участвовать. Ни за что!

Мама обводит рукой контору Джем, разделенную на две части. Переднюю занимает аккуратный небольшой офис с табличкой «Чистюля» на одной из обшитых деревянными панелями стен. Клининговой компанией Джем управляет уже пару десятилетий, хотя ее название и адрес часто

меняются. Когда мне исполнилось четыре, мама начала работать здесь уборщицей и постепенно дослужилась до должности бухгалтера. Сейчас она учится на вечерних курсах и совсем скоро получит степень младшего специалиста по бухгалтерскому учету.

Но это лишь фасад. Есть здесь и задняя комната, где ведется бизнес другого рода. На длинных столах громоздятся роскошные сумочки, электроприборы и дизайнерская одежда, ну и, конечно, множество драгоценностей. Часть из них поддельные и созданы прямо здесь, а остальные попали сюда нелегально, ведь «Чистюля» со всеми вариациями — только прикрытие для наиболее прибыльного бизнеса Джем: кражи ювелирных изделий.

К слову сказать, ее настоящего имени я не знаю. Еще задолго до нашего знакомства все, особо не мудрствуя, звали ее просто Джем*.

— Поосторожней, Джейми, — резко бросает Джем. — Благодаря «этому» у вас с Кэт есть на что жить.

Джейми делает глубокий вдох. Я всегда называла маму по имени. Она старше меня всего на восемнадцать лет, и большую часть детства я воспринимала ее скорее как сестру. Ну, или няню, которая старалась изо всех сил, но при этом считала мгновения до возвращения домой родителей.

— Ты права, Джем, — уже более спокойно говорит она и морщит нос, покрытый россыпью веснушек. Веснушки у меня от нее. От матери мне также достались темные волосы, которые Джейми сегодня собрала в беспорядочный пучок на макушке, а мне пришлось спрятать под светлым париком. Нас часто принимают за сестер, особенно когда она одевается в том же стиле, что и лет десять назад. Впрочем, знай Джейми, что ей придется схлестнуться с Джем, она предпочла бы что-то посолиднее поношенных леггинсов и старой толстовки с капюшоном с изображением

---

* С английского Gem (Джем) переводится как «драгоценный камень».